

Л. Г. Тюхина

**ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Работа представлена кафедрой русской истории.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева

В статье рассматривается, насколько изменилась деятельность Императорского общества поощрения художеств после вступления России в Первую мировую войну, как была реализована

на практике программа патриотических мероприятий, предложенная директором Рисовальной школы Общества Н. К. Рерихом. Для написания исследования были привлечены неопубликованные ранее материалы фонда Общества в ЦГИА СПб.

The article studies the extent of changes in the activity of the Imperial Society for the Encouragement of the Arts after Russia's entry into World War I and realisation of the programme of patriotic activities initiated by N. Roerich, a director of the School of Drawing. The research is based on previously unpublished materials of the Society's Fund at the Central State Historical Archive in St. Petersburg.

К началу Первой мировой войны Императорское общество поощрения художеств существовало уже 94 года, имело богатую историю и огромные заслуги перед отечественным искусством. Основано Общество было в 1820 г., а в 1821 г. были приняты «Основные правила для руководства деятельностью Общества», в которых говорилось, что Общество должно «всеми возможными средствами помогать художникам, оказывающим дарование и способствовать к распространению всех изящных художеств», а также «разными полезными изданиями стараться угождать публике»¹. Председателем Общества с декабря 1913 г. был великий князь Петр Николаевич. Как видно из отчета о деятельности Общества, к 1 сентября 1914 г. в Императорском обществе поощрения художеств состояло из особ императорской фамилии - 13, почетный член - 1, действительных членов - 78 и членов-соучастников - 107: всего 199 лиц².

С 1870 г. Общество имело свое помещение - бывший дом канцелярии Санкт-Петербургского генерал-губернатора, в котором в 1820-1830-х гг. жили генерал-губернаторы М. А. Милорадович, П. В. Голенищев-Кутузов, П. К. Эссен, в 1860-х гг. здесь жил обер-полицмейстер Ф. Ф. Трепов (впоследствии градоначальник, в которого стреляла Вера Засулич)³. Дом этот существует и поныне по адресу: ул. Большая Морская, дом 38, сейчас его занимает Санкт-Петербургское отделение Союза художников России. В 1914 г. в этом доме находилось несколько выставочных помещений, художественно-промышленный музей, образованный в 1870 г. по инициативе Д. В. Григоровича, и

библиотека. Здесь же находилась Рисовальная школа, которая к тому времени была очень известным учебным заведением не только в Петербурге, но и по всей России. Рисовальная школа была основана в 1839 г., в нее могли поступать ремесленники, дети рабочих, мещане, словом лица низшего сословия; «уклон этой школы был технический, ученик получал навык к рисованию постольку, поскольку это требовалось его ремеслом или фабричным занятием»⁴. 20 декабря 1857 г. «Рисовальную школу для вольноприходящих», бывшую ранее в ведении Министерства финансов, передали Обществу поощрения художеств⁵. В октябре 1914 г. Рисовальная школа Императорского общества поощрения художеств готовилась отмечать свой 75-летний юбилей. Празднование юбилея планировали сделать пышным и торжественным, в 1914 г. был выпущен очерк истории развития школы. Выпуск очерка - это то немногое, что решили все-таки сохранить из намеченных торжественных мероприятий. Пышному празднованию помешало начало Первой мировой войны.

«За три четверти века - констатировалось в юбилейном очерке - это скромное по задачам учреждение, благодаря неустанной и энергичной деятельности своих руководителей, сумело развернуться в могучий и обширный рассадник искусства в России... В настоящее время Школа дошла в своем развитии до положения, занимаемого лучшими художественными педагогическими учреждениями Европы»⁶. И, скорее всего, сильных преувеличений в громких словах автора нет. После окончания Рисо-

экономии «в виду общего поднятия цен и возрастающих расходов на материалы и пособия»¹⁰.

Рерих замечал, что «нежданная для России война обнаружила большую связь и даже зависимость от Германии в целом ряде производств и технических приспособлений; от этой зависимости во имя нашего достоинства, во имя значения и богатства нашего государства мы должны избавляться всемерно и неотложно». Но это не просто слова, далее следуют совершенно конкретные предложения, которые, как кажется директору, возможно осуществить силами Рисовальной школы и Общества поощрения художеств. В ряду производств, испытывающих зависимость от Германии, Рерих называет обойное дело, а также производство художественных красок. Конечно, производств, которые зависимы от германских фабрикантов, было гораздо больше. Но предложения директора школы конкретны: наладить выпуск резчицко-обойных форм в собственных мастерских, а также попытаться наладить производство художественных красок, в особенности темперы. Педагогический совет школы полностью согласился с предложениями Рериха, и переговоры по поводу производства красок начались уже осенью 1914 г. Заканчивает записку Рерих словами из своей газетной статьи: «Но, чтобы общая работа удалась, надо поверить друг другу, надо научиться помогать, надо сплотиться и начать светлую работу, не упуская времени, неотложно, в трезвой Руси возводя творческие и технические крепости»¹³.

Многое из того, что предлагал Рерих, было осуществлено. Так 1 октября 1914 г. состоялся аукцион картин, пожертвованных преподавателями и учащимися школы Общества в пользу раненых воинов. На нем было продано 306 произведений на сумму 5 020 рублей¹³. Эта сумма с присоединением к ней 1 000 рублей, предусмотренных сметой на празднование юбилея, были переданы в Комитет помощи боль-

ным, раненым и выздоравливающим офицерам и нижним чинам, состоящий под председательством великой княгини Анастасии Николаевны. Об этом говорят несколько документов, сохранившихся в ЦГИА СПб в фонде 448. Это счет Санкт-Петербургского Коммерческого Банка, через который деньги переводились, а также квитанция вышеупомянутого Комитета о получении денег¹⁴.

Общество поощрения художеств обладало помещением, приспособленным для проведения аукционов, другие художественные общества такого помещения не имели, поэтому именно в здании Общества состоялись в ближайшее время после начала войны другие благотворительные аукционы. Рерих в отчете о деятельности Общества даже говорил о том, что первый аукцион, проведенный по инициативе педагогического совета школы 1 октября 1914 г., вызвал некоторое соревнование и в других художественных организациях¹⁵. Действительно, одно перечисление этих благотворительных аукционов похоже на соревнование между самыми авторитетными художественными объединениями Петербурга:

19 октября 1914 г. - аукцион произведений, пожертвованных участниками выставки «Мир искусства» в пользу лазарета деятелей искусства (269 предметов на сумму 8 465 рублей);

7 декабря 1914 г. - аукцион в пользу раненых и больных, устроенный архитектурными курсами Багаевой (169 предметов на сумму 1 151 рублей);

14 декабря 1914 г. - в пользу общины Св. Евгении (202 предмета на сумму 4 134 рублей);

18 января 1915 г. - аукцион картин и этюдов, пожертвованных членами общества имени Куинджи в пользу больных и раненых воинов (132 предмета на сумму 8 593 рублей);

30 ноября 1914 г. - аукцион на нужды войны, устроенный Кружком любителей русских изящных изданий (130 предметов на сумму 3 913 рублей);

15 февраля 1915 г. - аукцион Комитета Общества «Мир искусства» в пользу раненых (220 предметов на сумму 7 022 рублей)¹⁶.

Как видно из приведенного списка, наибольшие суммы были собраны обществом «Мир искусства» и обществом имени Кунинджи. В расходных финансовых документах Общества за октябрь 1914 г. сохранился ордер № 141, в котором говорится, что всего на аукционе «Мира искусства» было выручено 8 888 рублей 52 копейки, в пользу Общества поощрения художеств взыскано было 846 рублей 42 копейки. Казначей общества «Мир искусства» А. П. Остроумова-Лебедева получила 8 041 рубль 84 копейки 27 октября 1914 г., эти деньги пошли на открытие лазарета деятелей искусства. Самую большую цену на аукционе «Мира искусства» дали за акварель К. Сомова «Маскарад в парке» - 600 рублей¹⁷. Известно и кто купил эту акварель. В своем дневнике К. Сомов пишет, что продажа на аукционе шла очень бойко, и его «вещь пошла за 600 рублей, досталась она Гиршману»¹⁸. Нужно сказать, что за предоставленное для аукциона помещение была установлена плата - 5% от вырученной суммы с продавца и 5% от суммы покупки с покупателя, так Общество поощрения художеств получало свой доход от проведенных аукционов. Позже, в сентябре 1915 г. было решено по предложению Н. К. Рериха отчислять 10% от доходов на аукционы в пользу раненых: 5% - на лазарет великой княгини Милицы Николаевны и 5% - на лазарет деятелей искусства¹⁹.

Действительно почти все художественные объединения откликнулись на почин Общества поощрения художеств, но проводились не только аукционы, но и выставки с благотворительными целями. Так, с 9 ноября по 6 декабря 1914 г. в помещении Общества прошла благотворительная выставка произведений союзных держав (Франции, Бельгии и Польши) в пользу больных и раненых воинов, устроенная попечительским комитетом о сестрах Красного Крес-

та. Эту выставку посетило 5 052 человека.

10 января 1915 г. группа художников-футуристов из Москвы и Петрограда (К. Малевич, А. Моргунов, В. Татлин, И. Пуни, К. Богословская, Л. Попова, Н. Удальцова и др.) обратилась в комитет Общества с просьбой предоставить малый зал для устройства выставки в пользу лазарета деятелей искусства. Их просьба была удовлетворена, выставка состоялась в марте 1915 г. и привлекла 4 939 посетителей²⁰. Всего же в сезон 1914-1915 г. в большом и малом залах Общества Поощрения Художеств было проведено 9 разданных выставок, которые привлекли в общей сложности 33 663 посетителя. Наиболее посещаемой оказалась «43 Передвижная выставка» - ее посетили 12 938 человек. В отчете о выставках отмечается, что количество посетителей по сравнению с прошлым сезоном уменьшилось на 6 337 человек, хотя, судя по отчетам прошлых лет, количество посетителей выставок каждый год неуклонно возрастало. Уменьшение количества посетителей выставок в 1914-1915 г. понятно - шла война. Но, несмотря на уменьшение количества посетителей, общая благотворительная сумма на различные, вызванные войной нужды достигла 50 335 рублей²¹.

В самом начале войны немцами были варварски разрушены многие памятники искусства и старины в Бельгии и во Франции. Общество поощрения художеств не могло остаться к этому равнодушным. Рерих как директор Рисовальной школы обратился с телеграммой на имя президента Французской Республики, в которой выражал соболезнование по поводу варварского разрушения памятников искусства, а также направил от имени 46 членов педагогического совета обращение на имя посла Северо-Американских Соединенных Штатов. В обращении звучит страстный протест против действий немцев: «Именем священного искусства, именем высшей молитвы человечества, именем всего, что совершенствует и возвышает мир, просим Вас

всеми силами протестовать против преступных разрушителей, так как высококультурное Правительство Северо-Американских Штатов не может взирать на уничтожение всего, чем светла земная жизнь и не может присоединиться к врагам рода человеческого»²².

Тогда же, в начале войны многие литературно-художественные журналы, такие как «Аполлон», «Старые годы», «Зодчий», «Архитектурно-художественный еженедельник» и др., писали о разрушенных немцами памятниках, помещали статьи, печатали фотографии памятников архитектуры, которые находились в местах боев, подвергались обстрелам и бомбардировкам немцев. В различных художественных обществах читались доклады о памятниках Бельгии, Франции, Австро-Венгрии, поэты посвящали стихи Лувену и Реймскому собору. Словом вся литературно-художественная общественность старалась привлечь внимание к этой проблеме. Императорское общество поощрения художеств также не хотело оставаться в стороне. 15 сентября 1914 г. Н. К. Рерих обратился в Комитет Общества с просьбой разрешить вместо двух альбомов ученических работ, которые ежегодно выпускало Общество, ограничиться одним, а вместо другого, издать альбом, в котором были бы запечатлены разрушенные архитектурные памятники Европы. «...Считаю, что издание погубленных памятников искусства, а также и тех, которым ближайшим образом угрожало уничтожение, было бы крайне знаменательным и своевременным, и вполне соответствовало бы задачам Императорского Общества Поощрения Художеств»²³. Согласие Комитета на это издание было получено, Председатель Общества великий князь Петр Николаевич в телеграмме, отправленной из Ставки, также одобрил начинание Рериха, считая его своевременным. Далее на нескольких следующих заседаниях педагогического совета - 24 сентября и 15 октября - обсуждался вопрос об этом издании, наме-

чался тип издания, его формат - похожий на журнал «Аполлон», статьи на трех языках -- английском, французском и русском. Было определено название альбома - «Память войны», к изданию Рерих привлек мастерскую изданий «Современное искусство». Предполагалось издать изображения и описания памятников Лувена, Льежа, Реймса, Малина, Калиша, Ченстохова и др. пострадавших от военных действий городов и провинций²⁴. К сожалению, альбом этот так и не был издан, больше о нем никаких упоминаний в документах, в отчетах Общества, в том числе и в отчетах об издательской деятельности найти не удалось. Война продолжалась, и, по-видимому, более насущные проблемы деятельности Общества заслонили издание альбома.

Однако, некоторые предложения директора Рисовальной школы все-таки были осуществлены. Так был восстановлен класс резьбы, но в преобразованном и расширенном составе резчицко-столярной или обойной мастерской, которая должна была обеспечить подготовку мастеров, умеющих изготавливать отечественные обойные формы, что позволило бы России не зависеть от Германии, являвшейся до войны главным поставщиком этих форм²⁵. Было осуществлено и предложение Рериха о производстве художественных красок. Обществом был разработан и утвержден в Министерстве промышленности и торговли торговый знак и торговое название красок - «Изограф», причем Министерством Императорского двора было дано разрешение на использование изображения Государственного орла в рисунке торгового знака²⁶. Но найти фирму, которая бы согласилась производить краски под контролем Общества, было нелегко, и только в 1916 г., в Москве была найдена такая фирма. В отчете Общества за 1915-1916 учебный год имеется запись о том, что в конце апреля 1916г. получен первый транспорт красок «Изограф»²⁷. Таким образом, это полезное предложение также получило реальное осуществление.

Конечно, кроме мероприятий, связанных непосредственно с войной, Общество поощрения художеств продолжало осуществлять и свою обычную деятельность. Несмотря на военное время, Рисовальная школа даже расширяла свою деятельность, в ней были открыты новые мастерские, в том числе высшая архитектурная мастерская, начались занятия по театрално-декорационному искусству, где курс читал известный театралный художник С. Судейкин. В 1914-1915 учебном году правом бесплатного обучения в школе в первом полугодии пользовались 126 учеников, во втором - 158, что составляет соответственно 16% и 19% от общего числа учащихся. По результатам окончания школы двое лучших учеников ежегодно отправлялись за счет средств Общества в командировку за границу. Но ввиду военного времени из-за невозможности командировок за границу, педагогический совет постановил назначить 6 поездок по России. В 1914 и 1915 г. Обществом поощрения художеств, как и раньше, проводился всероссийский ежегодный конкурс по исторической живописи, а также конкурс картин бытового жанра, выдавались премии по результатам этого конкурса, выдавались пенсии, пособия, ссуды нуждающимся художникам, а также стипендии для учеников Рисовальной школы и студентов Академии художеств.

На заседании педагогического совета, состоявшемся 1-2 мая 1915 г., Рерих подводил итоги прошедшего «военного» учебного года, констатируя, что «военные события» не очень сильно повлияли на число учащихся. Думая о том, чем же еще Общество поощрения художеств может помочь воюющим солдатам, Рерих предлагал учредить 10 бесплатных вакансий для детей воинов, пострадавших на войне, для бесплатного обучения их в школе и мастерских Общества. Это предложение было принято²⁸.

Изучая документы о деятельности Общества поощрения художеств, можно сказать, что начало войны не очень сильно

повлияло на обычную каждодневную работу Рисовальной школы и самого Общества. В школе продолжались занятия, произошло даже расширение некоторых мастерских, количество учеников школы не уменьшилось, в том же режиме продолжались заседания педагогического совета школы и Комитета Общества. Не прекращалась и обычная благотворительная деятельность Императорского Общества поощрения художеств, которую оно проводило и до начала войны. Правда, война помешала началу реконструкции нового здания Рисовальной школы, которая была намечена на 1914-1915 учебный год, но директор школы Н. К. Рерих, надеясь на скорое окончание войны, ставит задачу начать реконструкцию и ремонт в следующем году. К сожалению, этим надеждам не суждено было сбыться.

Но, конечно же, начало Первой мировой войны повлияло на настроения людей, на темы которые обсуждались на заседаниях педагогического совета и Комитета Общества. Сразу же после начала войны директором школы Н. К. Рерихом был предложен ряд патриотических мероприятий, большая часть из которых была осуществлена. Охваченные общим патриотическим подъемом, педагоги и ученики школы жертвовали свои произведения для проведения благотворительных аукционов и выставок. Не желая оставаться в зависимости от производства художественных красок из Германии, Общество наладило производство русских художественных красок «Изограф». Возмущенные варварством немцев, педагоги Школы посылали свои соболезнования правительству Франции и Бельгии. Таким образом, можно сделать вывод, что желание помочь борьбе, которая идет на полях сражений, быть соучастниками этой борьбы четко прослеживается в деятельности Императорского общества поощрения художеств в начале Первой мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Столянский П. П.* Старый Петербург и Общество Поощрения Художеств. Л., 1928. С. 8.
- ² ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1617. Л. 13.
- ³ *Бройтшан Л. И., Краснова Е. И.* Большая Морская улица. СПб., 1996. С. 135.
- ⁴ *Столянский П. Н.* Указ. соч. С. 60.
- ⁵ *Собко Н.* Краткий очерк истории Императорского Общества Поощрения Художеств. 1820-1890. СПб., 1890. С. 9.
- ⁶ *Макаренко Н.* Школа Императорского Общества Поощрения Художеств. 1839-1914. Очерк, составленный по поручению Комитета Императорского Общества Поощрения Художеств. Петроград, 1914. С. 5-6.
- ⁷ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1614. Л. 55.
- ⁸ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 593. Л. 8.
- ⁹ » ЦГИА СПб. Ф. 528. Он. 1. Д. 381. Л. 3.
- ¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1656. Л. 34.
- ¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1614. Л. 56.
- ¹² *Рерих Н. К.* Новый путь // Русское слово. № 197, 28 августа 1914г.
- ¹³ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1683. Л. 4.
- ¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1651. Л. 31, 33.
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448, Он. 1, Д. 1658. Л. 6.
- ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1683. Л. 3.
- ¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1651. Л. 142, 144, 146.
- ¹⁸ *Сомов К. А.* Письма. Дневники. Суждения современников. М., 1979. С. 136.
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1655. Л. 34.
- ²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1678. Л. 10; Д. 1702. Л. 14.
- ²¹ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1702. Л. 9, 14.
- ²² ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1614. Л. 57.
- ²³ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1614. Л. 58.
- ²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1614. Л. 76, 77, 79.
- ²⁵ *Малашевская Л. А.* Педагогическая деятельность Н. К. Рериха. Петербургский период // Петербургский рериховский сборник. Вып. IV. СПб., 2001. С. 219.
- ²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1678. Л. 108.
- ²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1703. Л. 4.
- ²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 448. Он. 1. Д. 1702. Л. 10.